

ТЕПЛЫЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР ПРИ КОСТРОМСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ

Построение собора и его украшения

О построения в 1666 году придела во имя святого великомученика Феодора Стратилата при Успенском соборе этот придел помещался в предалтарии самого собора и был, конечно, холодный, как и весь собор. Как необыкновенная теснота, так, надобно полагать, и холод, по зимам восходящий в Костроме до 40 градусов, заставили протоиерея собора Димитрия Афиногенова в 1666 году устроить придел рядом и в связи с собором, более просторный, чем прежний¹. Но и этот придел занимал только меньшую часть придела в настоящем его виде; наверное, он заканчивался стеной, которая была там, где теперь в приделе колонные столбы. Такая теснота теплого придела, без сомнения, была слишком чувствительна для богомольцев, большая часть которых принуждена была стоять в холодном Успенском соборе и терпеть как от холода, так и от того, что им мало было слышно богослужение, совершаемое в приделе.

Настоятельной нужде костромичей в теплом соборном храме помог ревностнейший и просвещеннейший архипастырь Симон Лагов, бывший епископом Костромским с 1769 по 1778 год.

В 1773 году случился в Костроме огромный пожар, начавшийся от Христорожественской церкви и истребивший все дома на Мшанской улице, что ныне Московская. Во время этого пожара сгорел и Успенский собор со всем имуществом² и колокольной,

¹ Теплый ли был этот придел? — из документов не видно. В писцовых книгах 1628 года вместе с Успенским собором упоминается о теплой церкви Похвалы Пресвятой Богородицы; но принадлежала ли эта церковь собору — неизвестно.

² В числе сгоревшего имущества были: золотой крест, крест напрестольный с дорогими камнями и мощами — вклад государя Михаила Феодоровича; серебряный

которая от пожара разрушилась. При таком несчастье преосвященный обратился, конечно, чрез Святейший Синод к императрице Екатерине Второй с просьбой оказать собору высочайшую милость, и по ее указу от 14 августа 1775 года на исправление и возобновление собора отпущено из экономии государственной коллегии* двенадцать тысяч рублей. На эту сумму деятельнейший архипастырь не только исправил и украсил сгоревший Успенский собор, устроил в нем иконостас, существующий доныне, покрыл стены и своды живописью, но начал строить и теплый Богоявленский собор с огромной при нем колокольней. По соборной записи, самый план и фасад на теплый собор и его колокольню составил сам преосвященный с мещанином Больших Солей Степаном Андреевым Воротиловым. Из этого плана видно, что собор был устроен в виде корабля — это самый древнейший вид устройства христианских храмов. Лишь только получен был указ об отпуске денег из казны на устройство собора, как принопамятный владыка немедленно занялся приготовлением для него материалов³.

* Так в тексте.

Фундамент для собора и колокольни положен в октябре 1776 года, а 16 июля 1777 года торжественно освящена закладка собора самим преосвященным, и работа пошла вперед. К сожалению, этот заботливый архипастырь не дождался окончания постройки заложенного им Богоявленского храма. 30 марта 1778 года последовало высочайшее повеление о переводе его в Рязань, и 2 мая, в день Преполовения**, со слезами проводили его костромичи⁴. Он успел только в сентябре 1776 года освятить придел святого великомученика Феодора Стратилата, где и стали отправлять богослужение соборяне. До этого времени после пожара оно было отправляемо ими в Богоотцовской церкви.

При преемнике Симона, преосвященном Павле Зернове, постройка Богоявленского собора с колокольней продолжалась и в 1785 году была окончена, здание к этому времени даже было уже отштукатурено. В следующем 1786 году устроен был в теплом соборе иконостас ярославским мастером Зеркальниковым за 750 рублей, а в 1788 году вызолочен Переяславской слободы ямщиком Петром Лобазиным за 1950 рублей. В этом же году приготовлены были в собор и все иконы, написанные московским купцом Нехлебаевым

** Преполовение Пятидесятницы — середина периода времени между Пасхой и Троицей.

ковчег в 16 ½ фунтов, стоящий 500 рублей, такой же цены каждый два образа Феодоровской и Смоленской Божией Матери, священнические ризы с жемчужными оплечьями, звездой и крестом, оцененные в 700 рублей.

³ Кирпич был поставлен в собор по 2 рубля 60 копеек тысяча, дикий камень по 3 рубля 75 копеек кубическая сажень, известь по 25 копеек четверть, листовое железо по 60 копеек пуд.

⁴ При последнем служении своем в соборе он сказал трогательное слово, которое начиналось так: «Преполовляя, возлюбленные, Пятидесятницу, и я преполовляю или, приличнее сказать, скончаваю мое с вами пребывание».

202

Епископ
Павел
(Зернов),
управлявший
Костромской епархи-
ей в 1778–1800 годах.
Портрет конца
XVIII века.

* Это широко распро-
страненное мнение
следует все же
считать преувели-
чением — см. при-
мечание на с. 218.

из-под колокольни с паперти и два с боков.

Величие и красота нового храма изгладили то неприятное чув-
ство, которое родилось у некоторых из костромичей, когда по слу-
чаю построения собора по высочайшему повелению от 5 марта
1775 года бывший при соборе Крестовоздвиженский женский мо-
настырь⁷ был перенесен в Анастасиинский.

Новоосвященный Богоявленский собор, без сомнения, любимый
благочестивыми костромичами и усердно ими посещаемый, стал
украшаться дорогими вкладами. Так, на местные иконы в соборе:
Богоявления Господня, Рождества Христова, Сретения Господня,
Петра, Павла и Симона и Трех святителей, а равно на иконы, на-
ходящиеся на стенах и столпах: Воскресения Христова, Распятия,
Успения Богородицы, Входа Господня в Иерусалим, Введения

за 500 рублей. Иконы — древнего гречес-
кого письма⁵. В декабре 1790 года совсем
устроенный Богоявленский собор преос-
вященным Павлом был освящен, при чем
проповедь говорил достойный сотрудник
костромских архипастырей Симона, Павла
и Евгения настоятель собора протоиерей
Иоанн Алексеевич Метелкин.

Красивейший, теплый Богоявленский
собор, только что освященный, и велико-
лепная колокольня, с которой в ясный день
при помощи подзорной трубы виден даже
город Ярославль^{6*}, радовали костромичей;
теперь по зимам они не могли уже испы-
тывать такого неудобства, какое принуж-
дены были терпеть в холодном и тесном
приделе Феодора Стратилата при Успен-
ском соборе. Богоявленский храм был про-
сторный, в нем могло поместиться народу
до 1300 человек, да в паперти при нем
до 300 человек; в него вели три входа, один

⁵ Так как Богоявленский собор выстроен по плану новой итальянской архитекту-
ры, то сначала предполагалось написать иконы в нем в итальянском вкусе,
но уступая желанию костромичей, уважающих старину, решили написать все ико-
ны в греческом вкусе.

⁶ Высота колокольни с крестом, по измерению на плане, равняется 30 сажням, вы-
сота же самого собора с фонарем и крестом — 18 сажням.

⁷ Этот монастырь, находившийся на месте Богоявленского собора или близко к это-
му месту, сначала был мужским, но по просьбе 40 безместных монахинь, живших
в кельях около Успенского собора и питавшихся подаяниями богомольцев, в 1681
году по воле царя Феодора Алексеевича обращен в женский. Когда на месте этого
монастыря нужно было устроить теплый собор или же занять часть монастыря
и преосвященный Симон представил о закрытии монастыря, многие жители Кост-
ромы воспротивились этому, и владыка перенес большие неприятности.

во храм Пресвятой Девы, Благовещения и Всех скорбящих Радости — устроены серебряные вызолоченные ризы. Устроен был такой же клад, в который вставляется чудотворный образ*. Весу в ризах около семи с половиной пудов, а это стоит по нынешним ценам около 15 тысяч рублей.

В 1813 году внутренние стены, столбы и своды Богоявленского собора обложены искусственным мрамором; это украшение собора стоило десяти тысяч рублей. Искусственная мраморная отделка со временем потемнела и попортилась, а потому в 1830 году исправлена, за что заплачено 1500 рублей.

В 1820 году вызолочены главы как на соборе Богоявленском, так и на колокольне. Так как Богоявленский собор был устроен теплым, то купол, над ним устроенный, был закрытый и оставался свободным. Может быть, устроитель собора преосвященный Симон Лагов имел намерение поместить в нем библиотеку, но она была устроена уже при его преемнике преосвященном Павле Зернове, который в своем предписании настоятелю собора протоиерею Метелкину приказал с 1791 года употреблять на приобретение книг ежегодно по 200 рублей из соборных сумм**. Библиотека эта находилась в церковном куполе до прошедшего 1884 года.

Величественная колокольня при Богоявленском соборе, кроме своего прекрасного вида, украшается еще редким звоном и часами. И на прежней колокольне при Успенском соборе был колокол в тысячу пудов. Он был слит в 1757 году при настоятеле собора протоиерее Иоанне Семенове***, но во время пожара 1773 года колокольня разрушилась и колокол разбился. Этот колокол перелит на пожертвования костромского купца Косьмы Ивановича Угличанинова с прибавлением меди около двухсот пудов, так что теперь большой колокол соборный имеет весу тысячу сто шестьдесят пудов. Второй колокол, так называемый полиелейный, в пятьсот пудов, третий колокол в 300 пудов: он вылит на бывшем в Костроме колокольном заводе на счет купца Василия Алексеевича Дурьгина по завещанию его отца. Четвертый колокол в 200 пудов, пятый во сто пудов. Весу во всех одиннадцати колоколах⁸ 2400 пудов, стоящих по настоящей цене около сорока пяти тысяч рублей. На четвертом ярусе соборной колокольни находятся колокола для боя часов, и четвертый из них один в 60 пудов. Выше этого яруса помещаются самые колокольные часы. Они устроены в 1820 году тульскими мещанами братьями Полушинными за пять тысяч рублей. И вот уже более 60 лет они идут и идут верно; сколько известно, не требовали они и особенной поправки — так они прочно устроены. В июле 1882 года молния ударила в стрелку на циферблате часов с южной

* Имеется в виду чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, переносившаяся в Богоявленский собор одновременно с переводом туда богослужений (на зимнее время).

** Подробнее см. с. 239–240.

*** Исправлено из *Селинове* (в статье 1885 года). О протоиерее Иоанне Семенове см.: *Островский Павел, протоиерей. Историческое описание Успенского кафедрального собора.* М., 1855, с. 160.

⁸ В числе их маленький колокол, так называемый ясак. Звук его так ярок, что слышен бывает при звоне во все колокола.

Соборный ансамбль кремля. Рисунок из книги протоиерея Иакова Арсеньева «Описание костромского Успенского собора» (1837 год).

стороны и, проходя по железному стержню чрез деревянный щит, на котором утвержден был циферблат, зажгла этот щит. Произошел пожар, потревоживший и соборян, и пожарную команду. Увидевшие пожар и сбежавшиеся на него люди натаскали ведрами воды на верх четвертого яруса колокольни и залили горевший щит. После этого случая деревянный щит под циферблатом заменен железом.

Распространение собора* и улучшения в нем

* Заголовок в исходном тексте — «Распространение его и ...» — изменен составителем.

ТЕПЛЫЙ Богоявленский собор, вмещавший в себя более полутора тысяч богомольцев, к половине текущего столетия оказался слишком тесным. В городе Костроме при постройке этого храма было, конечно, менее десяти тысяч жителей; но число это возрастало все более и более, и в последнее счисление 1867 года их оказалось близ тридцати тысяч, а усердие благочестивых костромичей к собору и к чудотворному образу Заступницы нашей усердной, благодарение Господу, не умалялось. Притом к Феодоровской иконе Божией Матери стекаются богомольцы из многих селений не только близ Костромы лежащих, но и отдаленных. Понятное дело, что собор, вмещающий в себя около 1500 богомольцев, был слишком тесен для нескольких тысяч желавших помолиться в нем; а особенно много богомольцев бывает в соборе в нарочитые праздники и когда отправляется в нем архиерейское служение, соединенное с привлекательными для благочестивых православных обрядами: каковы, например, Богоявление Господне, день [Торжества]** Православия, Великий Четверток, когда бывает умовение ног, Пасха, Рождество Христово и особенно праздник в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Мне известен вот какой случай: в праздник Феодоровской иконы Богоматери 1868 года,

** Здесь и далее вставки сделаны составителем.

когда каменная прикладка к собору была уже сделана, но внутренние боковые стены собора еще не были выбраны, городскому проповеднику нужно было говорить проповедь. А так как в соборе было довольно темно, то он взял свечу, чтобы при свете ее прочитать проповедь; свеча не могла гореть и погасла, как гасли свечи и перед иконами. Хорошо еще, рассказывал проповедник, что я знал свою проповедь и без всякого затруднения мог ее произнести; а иначе, пожалуй, со стыдом пришлось бы бежать с кафедры.

Большое неудобство в Богоявленском соборе было и то, что в нем был только один придел и ранние обедни служились в теплом приделе святого великомученика Феодора Стратилата при холодном Успенском соборе: после утрени нужно было служащим и богомольцам переходить из одного храма в другой, иногда и в большие холода. Но и этот придел, хотя в 1834 году был довольно распространен, все же был очень тесен для множества богомольцев, желавших выслушать раннюю литургию в соборе. А что самое главное, во время ранней литургии чудотворный образ Феодоровский Божией Матери оставался в теплом соборе, и молящиеся за ранней литургией лишены были благочестивого желания их пролить свою теплую молитву перед этим образом. Если случались молебны после ранней обедни, то опять нужно было переходить в теплый собор.

Немалое неудобство терпело от тесноты Богоявленского собора и духовенство города Костромы. Хотя в соборе были два боковых входа, но они на зиму были плотно закрываемы и входу в них не было; перед ними не было крытых крылец, а потому, если бы их открыть зимой, то холодный воздух, особенно сквозной, наносил бы явный вред богомольцам, от тесноты обыкновенно потеющим. Поэтому духовенство, по отправлении богослужения в своих церквях обязанное собираться в собор для присутствия при царских молебнах, а это было прежде очень часто, должно было протискиваться сквозь плотную массу богомольцев, а тем беспокоить молящихся и делать большие усилия. И так как духовенство собиралось не в одно время и одни из духовных шли налево, а другие направо, то тем еще большее затруднение выходило из этого.

В царские дни, когда обязаны были являться в собор костромские чиновники и служащие граждане, из частных лиц многих вовсе не пускала в собор полиция, да и нельзя было пускать: места было в нем очень мало.

Все вышеозначенные неудобства и затруднения, происходящие от тесноты Богоявленского собора, устранил в Бозе почивший деятельнейший архиепископ Платон, управлявший Костромской епархией двадцать лет, с 1857 до 1877 года⁹.

⁹ Из всех пятнадцати святителей костромских до высокопреосвященного Платона только один епископ Павел Зернов управлял Костромской епархией более его, именно 22 года (1778–1800), но никто из них не был в Костроме архиепископом.

Архиепископ
Костром-
ской и Галич-
ский Платон
(Фивейский).
Фото второй
половины
XIX века.

Дело по распространению теплого собора решено было в уме епископа Платона и соборян еще в 1861 году; но пока составлялись проекты на переделку собора и на его увеличение, пока поджидали увеличения средств на это слишком ценное дело, времени прошло немало. Надобно полагать, что в 1863 году уже представлено было в Святейший Синод о настоятельной нужде распространения собора, и 11 февраля 1864 года чертежи на переделку собора в департаменте проектов и смет были рассмотрены, но переделка еще не была разрешена, потому что не доставлено было в главное управление путей сообщения и публичных зданий проекта фасада собора и разреза его в новом виде (указ Костромской духовной консистории 17 октября 1864 года).

В 1865 году 25 августа последовало высочайшее повеление о предоставле-

нии самим епархиальным архиереям разрешать постройку, перестройку и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей. Поэтому указом Костромской духовной консистории от 25 января 1866 [года] разрешено распространить Богоявленский собор перестройкой боковых крылец, устроив их широкими, крытыми и теплыми, пристройкой в один свет к алтарю с обеих его сторон помещений для собирающегося в собор духовенства и для шкафов с ризницей, расширением узкого входа из паперти в собор. Но по новому представлению кафедрального протоиерея в июне того же 1866 года разрешено пристройку к Богоявленскому собору произвести в больших против прежнего проекта размерах по составленным новым чертежам, и в том же месяце образована особая временная строительная комиссия по распространению собора; ее составляли настоятель собора протоиерей М. Е. Беневоленский, протоиерей К. Д. Бронзов, ключарь П. Ф. Островский и соборный староста Г. Д. Солодовников.

4 апреля 1866 года произошло ужасное событие, покушение на жизнь незабвенного монарха, в Бозе почившего Александра II, и спасение его костромичом Иосифом Ивановичем Комиссаровым*. Костромичи несказанно радовались, что Милосердный Господь спас дорогую жизнь царя-освободителя и спас рукой их земляка — костромича; «слава Богу, — говорили они, — из нашей родины был Сусанин, свою жизнь положивший за спасение первого царя Рома-

* В литературе можно встретить и скептическое отношение к роли Комиссарова в спасении жизни царя: полагают, что Осип (Иосиф) Иванович просто находился рядом с местом покушения, остальное же было ему приписано с пропагандистскими целями.

нова, — наш же сородич вот и теперь спас нашего государя, потомка Романова».

Это событие и подало мысль архипастырю и соборянам предполагаемый в распространяемом соборе правый придел освятить не только в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, как сначала было предположено, но и в честь святого благоверного Александра Невского и Иосифа Песнописца.

По изготовлении материалов, 4 сентября 1866 года торжественно совершена была закладка приделов к Богоявленскому собору при многочисленном собрании народа. Архипастырь, несмотря на свою болезнь, сам отправил литургию в Успенском соборе и сказал чувствительную проповедь, в которой упомянул и о спасении бесценной жизни монарха рукой одного из сынов страны нашей, сам освятил и положил первый камень под предположенным алтарем правого придела. Осенью 1866 года выложен был глубокий фундамент под приделу¹⁰, а в следующем году летом наружная прикладка кончена и в 1868 году покрыта железной кровлей, под которой даже самые стропила устроены были железные для прочности и безопасности от огня.

По проекту предполагалось в приделах к Богоявленскому собору алтари их устроить в один только свет, гораздо ниже главного алтаря; такое устройство придавало бы гораздо лучший вид собору с наружной его стороны, а то теперь очень широкий собор с малым куполом много потерял внешней красоты, особенно с восточной стороны; но в настоящем виде внутри его, особенно в алтарных частях, более света и воздуха, более величия внутреннего. Предполагалось также устроить в распространяемом храме пять входов: с западной стороны — три, кроме прежнего из паперти под колокольной, еще два из каждого придела и два малых с северной и южной сторон против алтарей, для входа духовенства в самые алтари.

Но, по настоянию одного деятельнейшего и настойчивого члена временной строительной комиссии по распространению Богоявленского собора, алтари придельные устроены одинаковой высоты с главным в два света и устроен только один алтарный вход для духовенства с левой стороны собора; другой вход в правый алтарь сочтен излишним и без нужды стеснявшим бы алтарь, где предположено было устроить престол. В левом приделе еще не был устроен престол, и винтообразная лестница устроена была среди нынешнего алтаря, где теперь престол.

При самой закладке наружных стен приделов устроены были два широких входа с западной стороны, по одному в каждом приделе.

¹⁰ При этом вырыто было много костей человеческих; очевидно, здесь было кладбище — или же по прежнему порядку умершие погребались при церквах, монастырской и других, бывших при соборе.

При этом предполагалось еще устроить деревянные крытые лестницы.

Но в 1868 году по докладу строительной комиссии владыкой разрешено главный вход в Богоявленский собор устроить с левой стороны близ начала прикладки к прежнему собору, где он остается и доселе, а при этом входе устроить каменное крытое крыльцо, широкую, пологую и очень удобную для входа лестницу и крытый подъезд. С правой стороны вместо дверей устроено окно.

Летом же 1868 года разобраны были и боковые стены прежнего Богоявленского собора, оставлены только части их против внутренних четырех столбов и ставшие тоже новыми столбами, по два с каждой стороны. Но так как стены собора оказались гораздо тоньше прежних внутренних столбов, то столбы из стен оказались по длине равными прежним столбам, а по ширине несравненно уже их. Эта несоразмерность столбов много отнимала благолепия у собора.

Чтобы устранить эту неблагоприятность, потребовалось не только сделать прикладку к столбам из стен, но и разобрать четыре внутренних свода при этих столбах, что стоило около тысячи рублей. Но собор не пожалел этой суммы, и при руководстве губернского инженера Э.В. Тидена¹¹ устроили новые столбы, совершенно равные прежним, равносторонние, и самые своды при новых столбах, прежде продолговатые, стали красивее. В то же время разобрана была стена, разделявшая прежнюю паперть от собора, а вместо стены устроена высокая арка.

При входе в собор из-под колокольни вы видите весь иконостас главного алтаря. Вся паперть сделалась частью собора, увеличила его в длину и скрасила.

В том же 1868 году по благословию архипастыря устроен мозаичский пол¹² не только в пристройках к Богоявленскому собору, но и в главном алтаре и на солее, которая значительно расширена. Мозаичские же устроены полы в крыльце с левой стороны собора и самые приступки лестницы.

Со значительным увеличением Богоявленского собора, очевидно, уже недостаточно было для нагревания его той печи, которая была прежде под собором, печи обыкновенного устройства. Почему устроены были в 1868 году три воздухонагревательные печи. Внутренность этих печей, равно и боковые нагревательные проходы в них, устроены были из белого кирпича.

¹¹ По указанию его, разбирались и переделывались четыре свода не вдруг, а попеременно и притом наискось один за другим. Чем предохранена была опасность падения других сводов.

¹² За устройство мозаичского пола из материала мастера, крестьянина Чокарева, плачено по 15 рублей за квадратную сажень.

Под каждым из боковых приделов устроено было по одной печи, а третья под притвором¹³. Кроме нагревания собора, чрез тягу из собора холодного воздуха и приток свежего теплого в соборе улучшался и самый воздух.

Предстояло еще устроить в просторном Богоявленском соборе самое главное — алтарь в его правом приделе, а для этого необходим был иконостас и иконы. Ревнитель собора, пожелавший оставить после себя незабвенную память, протоиерей и ключарь собора отец Павел Феодорович Островский взял на себя заботу по устройству правого алтаря. По его приглашению нашлись добротные жертвователи; нет сомнения, что и сам отец ключарь, кроме своих хлопот, внес значительную жертву на это святое дело. И вот благодаря его усердию устроен в правом приделе красивый дубовый иконостас и в нем красуются иконы: с правой стороны царских врат икона Спасителя, Нерукотворенный образ в таком же виде и размере, как существующий в Санкт-Петербурге образ, пред которым молился спасший жизнь государя 4 апреля 1866 года Комиссаров-Костромской^{*}; а подле него — икона святого благоверного [великого князя] Александра Невского. По левую сторону царских врат — икона Феодоровской Божией Матери такого же размера, как чудотворная, а подле нее — икона преподобного Иосифа Песнописца.

Близилась зима 1868 года, и было совсем не удобно оставаться службе соборной на целую зиму в малом приделе Феодора Стратилата при Успенском соборе, особенно на такие праздники, как Рождество Христово, Богоявление, в честь Феодоровской иконы Богородицы, Пасха. И вот, владыка и соборяне решились все вновь сложенные каменные стены и своды, еще неоштукатуренные, покрыть шпалерами, конечно, только на время. А вместо иконостаса в левом приделе поставить киоты и иконы, висевшие по стенам в прежней паперти. И, по приготовлении всего нужного, 10 ноября 1868 года самим архипастырем, тогда уже архиепископом, освящен был правый придельный престол во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Феодоровской, во имя благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца. Владыка ска-

Внутренний вид Богоявленского собора. Фото начала XX века.

209

* Здесь автор допускает неточность. Согласно официальной версии, 4 апреля 1866 года в день своих именин (память преподобного Иосифа Песнописца) О. И. Комиссаров хотел отправиться помолиться в часовню в домике Петра Великого, где находилась чтимая икона Нерукотворного Образа Спасителя, но не смог этого сделать из-за ледохода. Двойная фамилия — Комиссаров-Костромской — была присвоена ему уже вечером в день неудачного покушения, вместе с возведением в потомственные дворяне.

¹³ Устроил их мастер Горшечников за 1000 рублей, из соборного материала.

зал при освящении умиленное слово, в котором между прочим убеждал слушателей к пожертвованиям на возобновленный собор, тогда очень нуждавшийся в средствах. Главный престол в Богоявленском соборе во время работ остался неприкосновенным и поэтому не требовал полного освящения.

Распространенный Богоявленский собор имеет [площадь] более 200 квадратных сажен, кроме алтарей, и может свободно вмещать в себе более четырех тысяч молящихся¹⁴.

Поэтому смело идет молиться Богу в теплый собор всякий костромич, зная, что места в нем достаточно для всякого. Только в праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери и в крестные ходы, когда собирается народу десятки тысяч, конечно, и обширный собор бывает тесен и не может поместить всех желающих в нем помолиться Богу.

Позднейшие работы, служащие к украшению и удобствам собора

РАСПРОСТРАНЕННЫЙ теплый Богоявленский собор требовал еще многого для своего благолепия. Приделы его снаружи не были еще отштукатурены, да их и нельзя было отштукатуривать в первые по крайней мере два года по выкладке; иначе могла остаться в стенах его сырость, которую после трудно было бы вывести. Внутри собора на старых стенах, сводах и столбах оставался прежний искусственный мрамор, уже во многих местах попортившийся и везде потемневший. Вновь сложенные стены и своды были покрыты шпалерами, которые стали рваться и даже отставать от сводов. Чтобы привести теплый собор в приличный храму Божию и благолепный вид, необходимо было отштукатурить его извне и внутри.

Отштукатурка* внешних стен у приделов, равно окраска всего Богоявленского собора и колокольни при нем, произведена в 1871 году, чрез четыре зимы после новой кирпичной кладки приделов, когда она вполне достаточно просохла¹⁵.

Но эта работа была не так ценна, как внутренняя отделка собора. В Бозе почившему архипастырю** и соборянам не хотелось оставить новоотстроенный и величественный теплый собор

* Здесь и далее сохранено авторское написание этого слова.

** То есть архиепископу Платону.

¹⁴ Когда Зарайский полк в полном составе выступал в поход в 1877 году, для него был отправлен в соборе молебен. Еще до прибытия войска в собор набралось народу очень много; но пришли 4 батальона, около четырех тысяч человек, и все уместились в соборе. Надобно полагать, что тогда было в соборе народу тысяч пять или шесть. Не менее, а разве более молящихся бывает в соборе и в Феодоровскую и в другие важнейшие праздники.

¹⁵ Несколько ранее отштукатурки теплого собора была вновь исправлена отштукатурка на Успенском соборе и на соборных домах; кроме того, эти здания были окрашены.

без приличной ему внутренней отделки, не хотелось оставить его менее украшенным, чем он был прежде. И вот, несмотря на совсем истощившиеся средства собора, несмотря на великие жертвы, уже понесенные усердными ревнителями о благоустройении собора, решено было старый мрамор отбить и все стены, своды и столбы в Богоявленском соборе и в его приделах покрыть новым искусственным мрамором. В соборе не было средств на эту слишком ценную работу, но ведь

*Богоявленский собор.
Фото начала
XX века.*

не было их и на распространение собора, а Царица Небесная помогла же распространить его; и теперь Она же, Заступница наша усердная, не откажет в Своей помощи. Так думали архипастырь и соборяне. И такая надежда вполне оправдалась. Нашлись жертвователи и на внутреннее украшение собора, и почти те же благочестивые костромичи, которые жертвовали и на распространение собора. Деятельнейшее участие в этом деле по благословению архипастыря принял покойный, Царство ему Небесное, Кузьма Егорович Мясников. Образована была особая комиссия, которую составляли: кафедральный протоиерей И. Г. Поспелов, ключарь П. Ф. Островский, городской голова Г. Г. Набатов, К. Е. Мясников, А. А. Живущев, А. А. Акатов, И. В. Стоюнин, А. Ф. Дурляпин и соборный староста В. К. Мясников. В эту комиссию приглашен был техник, губернский инженер Э. В. Тиден. По указанию архипастыря приглашен был известный ему мастер мраморных работ крестьянин Калужской губернии Максим Киров, который и произвел сию работу в 1871–1873 годах¹⁶. Старый мрамор был отбит, и во всем соборе положена была отштукатурка из алебаstra, и потом производилась отполировка его зимой; когда отправлялось богослужение в соборе, отделяемый придел отделялся плотной занавеской.

Все стены, столбы и своды были отделаны синим мрамором, главный алтарь розовым, а приделы и предалтарие — желтым. Карнизы, пилястры и вся тяга или выпуклые украшения на сводах, стенах и столбах сделаны из белого искусственного мрамора.

¹⁶ Правда, чтобы ускорить работу, сначала работали два мастера, каждый со своими рабочими, один в правом, другой в левом приделе, но один мастер оказался неисправным и был удален.

По указанию Э.В. Тидена тяга на сводах необходима была для того, чтобы скрасить своды и чтобы они казались снизу более высокими, чем на самом деле; равным образом рамы из искусственного мрамора между нижними и верхними окнами скрадывали довольно большое пространство между ними. Подоконники на всех нижних окнах Богоявленского собора сделаны на счет К.Е. Мясникова из настоящего мрамора. Вся работа стоила около 25 тысяч рублей, из которых самая большая часть пожертвована благочестивыми благотворителями собора. Спаси и помилуй их, Господи, за их усердие к храму Твоему святому!

В левом приделе Богоявленского собора не было еще алтаря и настоящего иконостаса, а был временный без дверей, составленный из киот[ов] и рам. Но нашелся благотворитель, пожелавший на свой счет устроить и в левом приделе алтарь и дубовый иконостас такой же, какой был уже устроен в правом приделе. Этот благотворитель был Андрей Андреевич Акатов, принесший уже и прежде значительные пожертвования в собор¹⁷. По его указанию круглая входная в алтарь лестница заменена изогнутой и устроена была около стены, при чем приступки ее и площадка сделаны были из путиловской плиты. Отверстие среди алтаря, где была винтообразная лестница, заложено, и здесь устроен дубовый престол. Все облачения на престол и жертвенник, серебряные сосуды, крест, евангелие — все было пожертвовано Андреем Андреевичем Акатовым.

Устроенный престол в левом приделе Богоявленского собора предполагалось сперва освятить в честь Боголюбской иконы Богоматери как особенно чтимой бывшим архипастырем костромским Платоном, родившимся 18 июня в день празднования этой иконе. Но чтобы увековечить в Богоявленском соборе память этого святителя, положившего так много забот для распространения и украшения собора, соборяне испросили разрешение освятить престол в левом приделе не только во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Боголюбской, но и в честь мученика Платона, которому святая Церковь празднует 18 ноября¹⁸. Тронутый таким представлением соборян, владыка написал на этом докладе: «С особенной благоговейной признательностью приемлю усердие членов собора и церковного старосты относительно моего недостойнства. Верую, что по их святым молитвам Царица Небесная и святой мученик Платон не оставят меня своей милостью, и помощью, и заступлением».

¹⁷ Им пожертвованы: золотой 94 пробы напестольный крест весом в 250 золотников, ценой около 1500 рублей, и две серебряные ризы на иконы, весом в 1 пуд 27 ½ фунтов, ценой около 2300 рублей. После им же устроены вызолоченные рамы для икон на столбах и входные лестницы, наружная и внутренние под колокольней, из путиловской плиты вместо чугунных, крутых и скользких.

¹⁸ Это был день ангела высокопреосвященного архиепископа Платона.

К весне 1873 года левый приделный к Богоявленскому собору храм был готов, и сам архипастырь 3 марта 1873 года освятил его при участии соборян. Проповедь при этом произнес кафедральный протоиерей.

Нельзя не упомянуть здесь о богатом вкладе в костромской кафедральный собор в Бозе почившего киевского митрополита Арсения, родом костромича*. По просьбе ключаря П. Ф. Островского присланы были от него из Киева с одним священником для собора и 14 августа 1875 года внесены в собор части мощей преподобных Печерских: Нифонта, епископа Новгородского, Дамиана целebника, Спиридона просфорника, Прохора чудотворца, Марка гробокопателя и Ильи Муромца. Мощи находятся в серебряной, имеющей вид гробика раке, которая имеет крышку. В каком соборе отправляется богослужение, туда переносятся и святые мощи. В холодном Успенском соборе они ставятся на столике на самом конце солеи с правой стороны. А в Богоявленском соборе усердием достоуважаемого А. В. Стоюнина¹⁹, так много жертв принесшего в собор, спаси его Господи, устроен для мощей величественный металлический балдахин с мозаичским постаментом. Поставлен он у северной стороны переднего столба в правом приделе. Под этим балдахином на самом столбе икона преподобных, пред иконой ставится и самая рака с мощами. При балдахине висит большая красивая лампада, огонь в ней горит и всю ночь.

В Бозе почивший архипастырь Платон, принимавший такое живое участие в распространении и украшении теплого Богоявленского собора, еще за несколько лет до своей кончины начал заботиться об усыпальнице под собором, где он указывал похоронить себя после кончины. Несколько раз он напоминал об этой усыпальнице настоятелю собора, хотел даже сам осмотреть место для нее. Его успокаивали, что под главной частью теплого собора место для усыпальницы самое удобное; говорили ему, что можно устроить там даже церковь, алтарь которой будет очень просторный и светлый. Но представлением об устроении под теплым собором усыпальницы медлили; особенно неудобно было делать такое представление, когда в феврале 1877 года владыка сделался нездоров. Однако, по настоянию владыки, 12 мая того же года настоятель собора привез ему доклад об устроении усыпальницы под теплым собором

Митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин). Фото третьей четверти XIX века.

213

* Митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин; около 1795–1876) родился в селе Воронье Костромского уезда.

¹⁹ Его же старанием устроена и самая рака для мощей.

в Солоники²⁰, куда по совету врачей он переехал из Ипатьевского монастыря, чтобы свежим воздухом поправить свое слабое здоровье. Но владыка был так болен, что ему и не докладывали бумаги, а в ту же ночь его не стало.

С кончиной владыки дело об устройении усыпальницы не было оставлено; особенно потребовалось поспешить устройением ее тогда, когда по завещанию владыки тело его погребено было под теплым собором²¹. Когда прибыл в Кострому 28 марта 1878 года преемник архиепископа Платона преосвященный Игнатий и в первый раз пришел под собор, чтобы поклониться останкам своего предместника, тогда, указав на левую сторону усыпальницы, он сказал сопровождавшим его: «А вот здесь похороните меня»²². После этого дело об устройении усыпальницы быстро подвинулось вперед; новый владыка заставлял спешить установкой иконостаса, чтобы освятить престол в усыпальнице. При высокопреосвященном Платоне еще не было решено устроить под собором церковь, а тем более не решились, во имя чье освятить в ней престол. Думали освятить его во имя святителя Николая Чудотворца, чтимый образ которого находится в соборе. Но владыка Игнатий решил быть храму в усыпальнице во имя чтимого им преподобного Сергия Радонежского. И в праздник этого угодника Божия 23 сентября 1878 года сам освятил престол при участии ректора семинарии архимандрита Иустина* и соборян. Таким образом в теплом Богоявленском соборе стало четыре престола: 1) главный в честь Богоявления Господня; 2) правый во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Феодоровской, во имя святого благоверного князя Александра Невского и Иосифа Песнописца; 3) левый во имя Божией Матери, в честь Боголюбской Ее иконы, и во имя мученика Платона, и 4) престол в усыпальнице во имя преподобного Сергия Радонежского.

С распространением собора простора в нем стало много и большой тесноты в нем не бывает, кроме народных праздников. Но при множестве богомольцев воздух в нем становился удушливым, особенно когда бывало в нем много простого народа, который и зимой обычно стоит в теплой одежде. Много было сделано соборьями, чтобы устранить это неудобство и найти средство для вытяжки удушливого воздуха и притока свежего, деланы были разные трубы в столбах и форточки в окнах; не жалели целых окон верхних, чтобы в них устроить большие круглые отверстия для притока

²⁰ Это — загородная архиерейская дача в семи верстах от Костромы, устроенная владыкой и им любимая.

²¹ Еще ранее его под предальтарием правого придела, с благословения его, погребено было тело устроителя того придела известного ключаря П. Ф. Островского, скончавшегося 1 апреля 1876 года.

²² Об этом владыка написал в своем завещании, которое и исполнено. Он действительно погребен был на том месте, на которое указывал. Скончался он 7 июня 1883 года, погребен 11 июня.

* Впоследствии епископ Иустин (Полянский; около 1832—1903).

воздуха; все это помогало мало. Но в 1882 году печник Горшечников предложил устроить двойные печные трубы для тяги воздуха из собора; по указанию его, около дымовой трубы и вокруг нее нужно было устроить особую кольцообразную трубу, чрез которую вытягивался бы из собора воздух. Архитектор одобрил такое устройство, и при перекладке печей, которая потребовалась, при этом устроены были две вытяжные трубы. Действительно, воздух в соборе стал гораздо свежее, тяга в трубы бывает сильная, особенно когда открываются все вытяжные отверстия²³. Сырость на окнах бывает очень редко, только тогда, когда в собор найдет слишком много богомольцев. Но чтобы еще более улучшить воздух в соборе, требуется устроить еще третью вытяжную трубу, что соборяне наверно и сделают, особенно при теперешнем деятельном старосте собора.

Одна из апсид Богоявленского собора. Фото начала тридцатых годов XX века.

Последнее улучшение собора произведено только в прошедшем 1884 году, уже при настоящем архипастыре, преосвященнейшем Александре*. Когда еще составлялся проект на распространение теплого Богоявленского собора, то положено было купол собора открыть, разобрав средний свод. Но в Бозе почивший архипастырь Платон, страдавший от ревматизма, не позволил произвести эту работу; он боялся, что из купола будет нести холодом и что он в каждое служение в соборе будет простужаться. Преемник его, преосвященный Игнатий, мало служил в соборе, и дело об открытии купола, о котором говорили уже ревнители об улучшении собора, все откладывалось. Но в прошедшем году владыка благословил разломать средний, главный свод, а находившуюся в фонаре собора библиотеку перенести в другое помещение, в здание при средних воротах ограды. В фонаре собора по плану положено было восемь больших окон и восемь маленьких круглых вверху при начале самого свода; но два окна из восьми больших были заложены, а из одного была устроена дверь, которая оказывалась уже ненужной. Чтобы в соборе было больше света, потребовалось

* Епископ Костромской и Галицкий Александр (Кульчицкий; около 1826–1888).

²³ По надобности они могут закрываться и открываться вполне и по частям. В каждом отверстии находится медная крышка, разделенная на три отдельные части.

* То есть после третьего воскресного генерального крестного хода, см. с. 304.

** То есть возвратившийся из поездки по епархии. Такие многодневные поездки правящие архиереи регулярно совершали для обозрения монастырей и приходов.

два заложённых окна разобрать, из двери устроить окно и для всех шестнадцати окон устроить двойные рамы, да для трех больших и восьми малых окон — железные решетки. После третьего хода* в конце июня работа была начата при деятельном наблюдении старосты собора и кончена своевременно, к 12 октября, когда по отпращивании богослужения в холодном Успенском соборе в праздник Иерусалимской иконы Богородицы, находящейся на паперти собора, богослужение отправляется уже в теплом соборе. Кроме открытия купола, по указанию губернского инженера, нужно было устроить карниз; сверх того нашли нужным весь купол окрасить под мрамор, на самом своде купола изобразить Пресвятую Троицу и вокруг Ее летающих ангелов, а внизу при средних столбах написать четырех евангелистов. Большое паникадило, освещающее средину храма, долженствующее освещать и самый купол, нужно было оставить на прежнем месте, а с разборкой свода, на котором оно было утверждено, необходимо было устроить длинную цепь до самого свода в куполе; эта цепь устроена по образцу, данному губернским инженером. В то же самое время весь мрамор в соборе вычищен, притвор перекрашен и два живописных изображения в нем возобновлены. И теперь теплый Богоявленский собор принял вполне благолепный вид; усердные костромичи с радостью посещают его и любят его обновлением и благолепием. Архипастырь, по приезде из епархии** посетивший Успенский собор и пожелавший осмотреть работы в теплом соборе, когда они уже близились к концу, отозвался об них с полным одобрением²⁴, а по окончании всех работ сам совершил малое освящение собора и отслужил в нем первую литургию.

С открытием купола в соборе стало очень светло, особенно на солее и амвоне при главном алтаре, воздух стал свежее, а чтение и пение стали звучнее, чем прежде.

В заключение настоящих заметок не будет неуместно сказать о стоимости работ по распространению и благоукрашению теплого Богоявленского собора. Устроение приделов и входной лестницы с подъездом стало более 25 000 рублей, одного кирпича понадобилось, говорят, около миллиона. Покрытие внутренних стен, сводов и столбов искусственным мрамором потребовало суммы, близкой к 25 тысячам. Устроение двух придельных дубовых иконостасов с иконами в них, престолы, жертвенники, иконы и кресты с принадлежностями стоят не менее десяти тысяч. Мозаические полы стоили не менее двух тысяч. Устроение усыпальницы и церкви

²⁴ Только один еще оказался недостаток, по указанию владыки: иконостас стал казаться ниже, чем он был до открытия купола. И этот недостаток, сколько известно составителю сих заметок, соборяне думают устранить устройством на иконостасе большого креста с сиянием, который займет свободное над иконостасом пространство и выше сделает самый иконостас.

Вид на кремль и малый бульвар с беседкой. Открытка начала XX века.

в ней потребовало тоже около двух тысяч; такой же почти суммы стоило разобрать купол, украсить его и обновить собор. Отштукатурка и окраска собора, устройство печей и вентиляции, решетки на соле и амвоне, каменные входные лестницы, железные двери в усыпальницу, гранитные плиты при входах стоят до пяти тысяч. Все же вышеозначенные работы стоят, как видит читатель, более семидесяти тысяч. И все это большей частью — жертва соборолубивых и благочестивых костромичей. Воздаждь им, Милосердный Господи, за эту их богатую жертву сторицей и, по молитвам Заступницы нашей усердной, веди и приведи их в Свои светлые обители рая.

[Поспелов Иоанн, протоиерей.] Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 2, с. 25–31; № 3, с. 45–53; № 4, с. 73–83.